

Эти обстоятельства делают денарии с магистратским именем Гракха чрезвычайно ценным свидетельством при характеристике той напряженной обстановки, которая сложилась в Италии после смерти Цезаря. Между тем, к сожалению, эти монеты не привлекли внимания наших исследователей, занимавшихся историей Принципата⁴.

Денарии Гракха интересны также еще и тем, что они позволяют поставить вопрос о потомках знаменитых народных трибунов — Тиберия и Гая Семпрония Гракхов, причем магистрат Тиберий Семпроний Гракх известен только благодаря этим денариям⁵.

Логично предположить, что после разгрома аграрного движения, возглавлявшегося братьями Гракхами, потомки последних пребывали в безвестности до тех пор, пока один из них — Тиберий Семпроний Гракх (носящий, возможно, то же имя, что и его дед) не был назначен Октавианом на должность квестора. Вероятно, этот представитель «мятежного» рода Семпрониев был привлечен Октавианом не случайно. По-видимому, денарии с изображениями военных знаков, плуга и скипетра, снабженные одиозным именем Тиберия Гракха, должны были пропагандировать среди легионеров, вербовавшихся обычно из сельских слоев населения, программу деятельности Октавиана, который посредством наделения ветеранов землей достигал укрепления своей власти.

Разумеется, мероприятия Октавиана не имели ничего общего с гракханским движением. Прежде всего, участок земли, который получал в свое пользование солдат-ветеран, являлся не долей каждого в общенародном достоянии, а наградой императора за выслугу лет. Как известно, выведение колоний ветеранов вызывало разорение италийских городов, с земель которых, предназначавшихся теперь для ветеранов, безжалостно сгонялись местные жители.

По-видимому, и сами потомки братьев Гракхов были далеки от демократических идеалов последних. В этом отношении показательна судьба еще одного Тиберия Семпрония Гракха, который, очевидно, являлся сыном указанного выше квестора. Так, известно, что этот Гракх также имел какое-то отношение к выпуску монеты и около 11 г. до н. э. (когда Октавиан уже стал императором Августом) чеканил медные сестерции, дупондии и ассы со своим именем (TI. SEMPRONIVS GRACCVS)⁶. Известно также, что он состоял в любовной связи с Юлией, дочерью Августа, за что был сослан на остров Церцину (около североафриканского побережья), где впоследствии был убит по приказанию Тиберия⁷.

Эти немногие сведения, которые могут быть почерпнуты из нумизматического материала о судьбе потомков братьев Гракхов, интересны, как мы видели, для времени правления и Августа и Тиберия. К сожалению, это единственное, что нам известно о дальнейшей истории потомков Гракхов.

В. Брабич

ЭФТАЛИТЫ И ИХ СОСЕДИ В IV в.

О народе, называемом эфталиты, мир узнал впервые в 384 г. н. э., когда при осаде Эдессы в персидском войске появились эфталиты, восточные соседи персов¹. Однако после этого они еще свыше полувека были в тени и не играли значительной роли на арене истории. Зато они это наверстали к середине V в.

⁴ В фундаментальном труде Н. А. М а ш к и н а, Принципат Августа, М.—Л., 1949, подробно разбирается вопрос о генезисе принципата. В приложении содержится описание монет эпохи Августа, в книге имеется 10 таблиц монет, но о денариях Тиберия Гракха ничего не говорится.

⁵ T. B r o u g h t o n, The magistrates of the Roman republic, N. Y., т. II, 1952, стр. 452, 476.

⁶ G r u e b e r, ук. соч., т. II, стр. 85—86.

⁷ T a c., Ann., I, 53; ср. V e l l. P a t e r c., I, 100.

¹ R. G h i r s h m a n Les Chionites — Hephthalites, Le Caire, 1948, стр. 82.

Несмотря на то, что по поводу происхождения и этнической принадлежности эфталитов имеется огромная, уже почти необозримая литература, оба эти вопроса не могут считаться решенными. Начнем с имени эфталитов, которых называли белые хунны. Почему хунны и почему белые? Во-вторых, происходит ли этноним «эфталит» от имени царя (как думал Гиршман), или от места обитания, или же это политический термин? В-третьих, кем были эфталиты в расовом отношении? В-четвертых, где была их исконная земля? Ибо ее помещают и к северу и к востоку от Согда. И, наконец, какое место занимали эфталиты в семье центральноазиатских народов, с которыми они соприкасались гораздо чаще, чем с Ираном и Индией.

Вот вопросы, которые встают перед исследователем и без выяснения которых почти вся история внутренней Азии в I тысячелетии н. э. остается неясной. Относительно происхождения эфталитов существует несколько гипотез, которые я излагаю кратко. Одни выводят эфталитов от юечжей. Эта гипотеза находит свое подтверждение в свидетельстве Прокопия: «хотя эфталиты народ Уньского племени, но они не смешаны и не сносятся с известными нам Уннами, ибо ни смежной области у них нет, ни вблизи от них не живут»². Это мнение разделяет наиболее серьезный исследователь эфталитов Вивьен де Сен-Мартен³, опираясь на Дегиня⁴. Действительно, очень удобно объяснить название «Белые унны» сопоставлением загадочных эфталитов с народом юечжи, кочевыми арийцами, но это встречает непреодолимое препятствие в свидетельстве Бэй-ши, где, наряду с Йеда-эфталитами, упомянуты сами Да-юечжи — индоскифы⁵. К тому же, местное население называлось тохары, и источник отнюдь не отождествляет их с эфталитами — Йеда, идань (там же, стр. 286). При этом китайский автор Суй-шу выводит лишь царствующую династию эфталитов от юечжей, а отнюдь не весь народ. Вследствие этого гипотеза Вивьен де Сен-Мартена оказывается недоказанной.

По вопросу, откуда пришли эфталиты, также существует несколько точек зрения. Шпехт выводил их из северного Китая⁶ и относил их появление ко второй половине V в. Однако известно, что персы воевали с эфталитами уже в первой половине V в. Мнение Шпехта справедливо игнорируется Друэном⁷ и Шаванном⁸. По мнению Паркера, эфталиты — это юебань⁹, тем самым он причисляет их к тюркам. Сходное мнение высказывают Блоше¹⁰ и С. П. Толстов¹¹, но это мнение разбивается о прямое указание Бэй-ши, что язык эфталитов не тюркский¹². Грумм-Гржимайло предлагает гипотезу, согласно которой ветвь юечжей попала на Алтай, объединилась с тамошними

² Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами, перевод С. Дестуниса, СПб., 1876, I, стр. 20—21.

³ См. V. de Saint-Martin, Les Huns blancs ou Ephthalites des historiens bysantins, P., 1849.

⁴ Deguignes, Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares Occidentaux, P., 1756, т. I, ч. 2, стр. 325—326.

⁵ Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Л., 1950, т. II, стр. 266, 268. В дальнейшем цитируется: Иакинф, т., сл.

⁶ Specht, Etudes sur l'Asie Centrale d'après les historiens chinois, «Journal Asiatique», сер. 8, II, 1883, стр. 349.

⁷ Drouin, Mémoire sur les Huns Ephthalites dans leur rapports avec les rois perses Sassanides, «Le Muséon», 1895, т. XIV, стр. 143, 153.

⁸ Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux, «Сб. Трудов Орхонской экспедиции», т. VI, СПб., 1903.

⁹ E. Parker, A Thousand Years of the Tartars, Shanghai, 1895, стр. 168.

¹⁰ Introduction à l'histoire des Mongoles de F. A. Rachid ed-Din, Leiden — London, 1910, стр. 211.

¹¹ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948.

¹² Ср. P. Pelliot, L'origine de T'ou-kiue, nom chinois des Turcs, T'oung Pao, 1915, стр. 688: «Эфталиты, коих нет никакого основания считать тюркским племенем...».

динлинами и в V в., разрушив Юебань, через Среднюю Азию пробралась в Тохаристан¹³. Однако раскопки Пазырыка показали, что алтайские европеоиды не светловолосые динлины, а темноволосые арийцы¹⁴. Н. Веселовский¹⁵ относит эфталитов к арийцам, но не поясняет, откуда они взялись.

Из ныне существующих концепций можно привести мнение С. П. Толстова, который выводит эфталитов с берегов Сыр-Дарьи, в связи с «общим подъемом варварских племен в IV в.»¹⁶.

Эфталитской проблемы касался Маркварт¹⁷. Взгляды этого талантливого исследователя с течением времени менялись, но тем не менее сыграли свою роль при разработке целого ряда проблем истории Востока, в том числе и эфталитской.

Уделяли внимание эфталитам Шаванн¹⁸ и Нольдеке¹⁹. Однако разбор всех этих сочинений увел бы нас от самой проблемы в сторону истории проблемы. Поэтому я останавливаюсь на новейших работах.

Статья Везендонка²⁰, построенная исключительно на немецких работах, скорее запутывает, чем разрешает вопрос, и является шагом назад по сравнению с работами Шаванна и Пельо. Эта статья Везендонка потеряла свое значение также и потому, что эта тема получила остроумное освещение в работе Н. В. Пигулевской²¹. Давая сводку сведений христианских авторов V в., Н. В. Пигулевская обращает внимание на термин «белые гунны», на их антропологическое отличие от монголоидных гуннов Причерноморья, хорошо известных Приску Панийскому и Аммиану Марцеллину. К «белым гуннам» она причисляет хионитов, кидаритов и эфталитов, отнюдь не смешивая их между собою.

Эфталитской проблемы коснулся также Мак-Говерн²². Он выводит эфталитов из Турфана во II в. н. э. и предполагает наличие у них связей с Тибетом. Ниже мы увидим, почему его взгляд не может быть принят.

В «Истории Узбекистана» (1952 г.) нашли отражение взгляды С. П. Толстова. А. М. Мандельштам полностью принял отождествление хионитов с эфталитами, считая, что «это были группы кочевых племен, появившихся в среднеазиатском междуречье приблизительно в середине IV в. и подчинивших себе к началу VI в. огромную территорию от Северной Индии до Семиречья и от Хотана до границ Ирана»²³. К сожалению, А. М. Мандельштам не заинтересовался вопросом, где в IV в. н. э. мог располагаться, столь многочисленный народ, оставаясь к тому же не замеченным ни с востока китайцами, ни с запада греками. При этом А. М. Мандельштам признает, что эфталиты были

¹³ Г. Е. Грумм-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, Л., 1926, т. II, стр. 197—198.

¹⁴ С. И. Руденко, Культура населения Горного Алтая в скифское время, Л., 1953, стр. 66.

¹⁵ Н. Веселовский, Несколько новых соображений по поводу «пересмотра» вопроса о происхождении гуннов, ЖМНП, 1882, сент., стр. 100.

¹⁶ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948.

¹⁷ I. Marquart, *Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacii*, B., 1901; Marquart und de Groot, *Das Reich Zabul und der Gott Zun vom 6—9 Jh. Festschrift Sachau*, B., 1915; Wehrot und Arang, 1938.

¹⁸ «Сб. Трудов орхонской экспедиции», т. VI, СПб., 1903, стр. 229—233.

¹⁹ T. Nöldeke, *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden*, L., 1879, стр. 99.

²⁰ O. G. von Wesendonk, *Kušan, Chioniten und Hephthaliten*, «Klio», Lpz, 1933, Heft 2—3, стр. 336—346.

²¹ Н. В. Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941, стр. 47—51.

²² M. C. Govern, *Early Empires of Central Asia*, L., 1939, стр. 399—420.

²³ А. М. Мандельштам, О сложении таджикской народности в среднеазиатском междуречье, СА, XX (1954), стр. 59—62.

ираноязычны, а нам известно, что уже в III в. лесостепная граница западной Сибири и Казахской степи была заселена уграми и, таким образом, предполагаемая прародина эфталитов должна была помещаться в Голодной степи, а это место малопригодное для прокормления большого народа.

Что же касается гипотезы Гиршмана о тождестве эфталитов и хионитов, то и по наше время остается в силе вывод Шаванна, что хион, вернее кирмахион,—это название для племен между Уралом и Каспием, по соседству с древними угорскими племенами. Китайцы называли их хуни, и нет оснований смешивать их с хунну. О бывшей культурной близости угров с Ираном недвусмысленно говорит бляха из остяцкого могильника, воспроизводящая древний образец. На ней изображен крылатый кентавр с луком и в персидской тиаре ²⁴. Для нас сейчас безразлично, попал ли этот сюжет к уграм через Кавказ или через Ср. Азию, но важно, что связь угров с Ираном в первые века н. э. имела место. Следовательно, персы должны были иметь специальное свое название для этого народа, а греки — знать персидское название. Поэтому, когда в 563 г. в Константинополь пришло посольство от хионитов, живущих среди авар, то его не спутали с эфталитами. Гиршман на основании нумизматического материала говорит о царях с именем Nephthal. Но имена у эфталитских царей были совсем другие: Торамана, Михиракула, которые читаются с тюркского: герой, раб Митры, или Готфар, Фагониш, Катульф (Шахнамэ), происхождение которых неясно. Именно по этой причине нумизматика не может быть опорой для определения эфталитского языка. Монеты, приписываемые эфталитам, имеют легенды на брахми и пехлеви ²⁵, титулы же, имена собственные и географические указывают на тесные культурные связи с Ираном и Индией (напр., Sri Bahmana Vasudeva — там же, стр. 645; или Sri Shahi; там же, стр. 654). Что же касается титулов, совпадающих с тюркскими ²⁶, то они скорее заимствованы тюрками у эфталитов, чем наоборот, так как с тюркского языка они не читаются. Возможно, что эфталиты в свою очередь заимствовали титулатуру у кушан. Короче говоря, это не путь к решению вопроса.

Пельо правильно отметил, что нет никаких оснований считать эфталитов тюрками, и в дальнейшем, когда они столкнулись друг с другом, тюрки никак не считали эфталитов сколько-нибудь похожими на себя. Помимо этого, у нас есть прямое указание Бэй-ши, что язык эфталитов отличен от жужаньского, гаогуйского и согдийского. Итак, мы не можем точно сказать, на каком языке говорил народ, но знать и городское население говорили по-персидски (см. Ибн-аль Мукаффа и Мукадасси) ²⁷. Именно поэтому возникло прозвище эфталитского царя — Хушнаваз ²⁸, которое было причиной крайне превратных мнений об эфталитском народе. Хотя полемика по этому вопросу не входит в план моей работы, однако я хотел бы несколько остановиться на нем.

По легенде, прозвище «Хушнаваз» было дано эфталитскому царю за то, что он, будучи влюблен в одну из придворных дам, так хорошо играл для нее на струнном инструменте навазе, что соловей прилетел и сел на струны ²⁹. Не важно, насколько справедлива и точна легенда: Хушнаваз—слово персидское и общеупотребительное, означающее: искусный музыкант. Однако А. Н. Бернштам ³⁰, пишет: «"Кушнаваз" или в древней форме „Кушнавар"...». Эта «древняя форма» результат описки переписчика, не поста-

²⁴ С. И. Руденко, Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска, «Материалы по этнографии России», т. II, Изд. этногр. отд. Русского Музея, СПб., 1914, стр. 52.

²⁵ Heinrich F. J. Junker, Die hephthalischen Münzinschriften, «Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften», т. XXVII, В., 1930, стр. 641—661.

²⁶ См. Junker, ук. соч., стр. 655, тегин, ябгу.

²⁷ Marquart, ук. соч., стр. 88—89; Ghirshman, ук. соч., стр. 67.

²⁸ Полемику о чтении этого имени см. Проконий Кесарийский, История войн римлян с персами, в переводе С. Дестуниса, т. I, стр. 31, прим. 3.

²⁹ Записано мною со слов Алифбека Хийшалова, шугнанец, 44 лет.

³⁰ А. Н. Бернштам, Очерк истории гуннов, Л., 1950, стр. 184.

вившего точку над 3-й, из-за чего получилось р-й. Кроме этого, он неправильно транскрибирует первую букву خ = к, тогда как нужно х. А. Н. Бернштам пытается сопоставить имя эфталитского царя с названием «кушан», но «кушан» пишется иначе کوشان, а خ и ځ звуки разные. Для того чтобы увязать и конец слова с началом, он толкует его как этноним «авар», так что получается «соединение племенных названий кушан + авар» (там же, стр. 190). При этом он отождествляет аваров с жужанями, а несколько выше предполагает, что потомки гуннов откатились из Европы в Среднюю Азию, не объясняя, однако, почему они назывались авары. Тут все неверно. Подлинное название αβαρ звучит не авар, а абар — обры. Греческая β передавала одинаково звуки в и б. Абары не жужани, о чем знал еще Феофилакт Симокатта в VI в. Отступление гуннов в Среднюю Азию, если бы оно было, случилось бы, по словам самого Бернштама, во второй половине V в., а эфталиты появляются в первой. Если выправить эти ошибки, от концепции А. Н. Бернштама не останется ничего.

Теперь вместо унылой проверки более или менее устаревших гипотез мы обратимся непосредственно к тому, что нам известно о Средней Азии 384 г. Большая часть гипотез отпадает сама собой как только мы уточним историческую географию и хронологию Средней Азии на этот год.

Кидариты. Известно, что на восточной границе Ирана до 468 г. находилось царство кидаритов. В 468 г. столица их была взята шахом Перозом³¹ и остатки кидаритов откатились в Индию, где «завоевали пять государств»³².

Вопрос о том, кто были кидариты, какое отношение они имели к эфталитам и персам и когда возникло их государство, излагается разными авторами по-разному.

С. П. Толстов пишет: «под именами кидаритов и хионитов, как известно, впервые выступают на историческую арену эфталиты»³³. Гиршман, наоборот, считает, что Кидара был наместник Балха, взбунтовавшийся против Шапура II в 367—368 гг. Его наследники Пиро и Варахран были побеждены персами при помощи хионитов, и государство погибло около 399 г.³⁴ Опираясь на текст Фауста Византийца, Гиршман считает также, что Кидара был Аршакид, объединивший вокруг себя кушанов, недовольных персидским господством, и что он нанес персам поражение в 367—368 гг.

Однако в тексте источника Кидара не назван, и приписывание ему победы над Шапуром II есть домысел автора, не только не находящий никакого подтверждения в источниках, но и опровергающийся их показаниями (см. ниже). По мнению Мак-Говерна, кидаритов разбили и заставили бежать эфталиты, вторгшиеся с востока³⁵.

Но все эти предположения, разбиваются о показания источников.

В Бэй-ши указывается, что вождь группы юечжей Цидоло (Кидоло, ср. с именем юечжийского вождя, воевавшего с хуннами около 165 г. до н. э. — Кидолу), желая уйти от соседства с жужанями, перешел на юг и занял город Боло³⁶. Этот город ныне открыт в Каршинском оазисе С. К. Кабановым, который убедительно доказал, что столица кидаритов помещалась именно там, а не в Балхе³⁷. Этим окончательно снимается гипотеза Гиршмана, так как восставший против Шапура наместник сидел в Балхе.

Затем, указание на жужаньскую экспансию на запад дает возможность очень точно определить дату перехода Кидары с его народом на юг, на границу Ирана. Жужани лишь однажды вели наступление на запад от Тарбагатай. Это было в 417—418 гг., когда зафиксирована китайской историей война Жужани и Юебани³⁸. Только тогда

³¹ Г. С. Д е с т у н и с, Сказания Приска Панийского, отрывок 35-й. Ученые записки второго отделения Имп. Академии Наук, кн. VII, вып. 1, СПб., 1861, стр. 98

³² И а к и н ф, ук. соч., т. II, стр. 264.

³³ С. П. Т о л с т о в, По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 213

³⁴ G h i r s c h m a n, ук. соч., стр. 79—80.

³⁵ М с. G o v e r n, ук. соч., стр. 408.

³⁶ И а к и н ф, ук. соч., стр. 264.

³⁷ С. К. К а б а н о в, ВДИ, 1953, № 2, стр. 201—207.

³⁸ Дата этой войны рассчитана так: Датань, воевавший с Юебанью, вступил на престол в 414 г., в 415 г. он совершил набег на Китай, следовательно, был занят на востоке.

и могли прийти на юг кидариты, а эфталиты известны уже в IV в., следовательно, сами они не кидариты, и к гибели их касательства не имеют. Таким образом, установив даты существования царства Кидары: 418—468 гг., мы видим, что этот вопрос выходит за хронологические рамки интересующего нас периода и что гипотезы, связывавшие эфталитов и кидаритов, основаны на том, что хронология Внутренней Азии не была до сих пор достаточно выяснена.

Хиониты. Первые сведения о хионитах содержатся у Аммиана Марцеллина. В 356—357 гг. «Сапор... с трудом отражает в крайних пределах своего царства враждебные народы», которые ниже названы «хиониты и евсены»³⁹.

Второй этноним удачно расшифрован Марквартом, который исправил текст и прочел вместо «Eusenas» — «Cuseni», т. е. кушаны⁴⁰, термин хиониты так просто не раскрывается. Обратимся к фактам. Война персов с хионитами закончилась в 358 г. миром и союзом. В 359 г. царь хионитов Грумбат сопутствовал шаханшаху Ирана в походе на Амиду⁴¹, где погиб его красавец-сын (там же, стр. 248) на глазах у нашего автора, бывшего участником событий. Этот текст особенно важен, так как именно Аммиан Марцеллин описал монголоидную наружность хуннов, так его поразившую; значит хиониты этим не отличались.

Определить территорию хионитов и области, где они соприкасались с персами, помогает китайский текст V в., в котором сообщается, что приехали купцы из страны «Судэ», где правит «Хуни»⁴². Как выяснено японскими исследователями, Судэ — это Согд⁴³, а в «Хуни» нельзя не узнать этнонима «хион». Здесь Согд понимается в самом узком смысле, как область, прилегающая к Самарканду, и, очевидно, бои персов с хионитами происходили на территории между Мервом и Самаркандом. Но если так, то где была исконная территория хионитов, из которой они в 356 г. вступили в Согд?

Тут на помощь нам приходит текст Феофана Византийца, сообщающий, что в 6055 (563 г.) в Константинополь пришло посольство от кермихионов, обитающих среди авар, около Океана⁴⁴. Этот текст был бы непонятен, если бы мы не знали: 1) о существовании племени «Вар», обитавшего рядом с племенем «Хуни»⁴⁵, и 2) что византийцы считали Каспийское море заливом Океана, окружающего землю, и не имели представления о северо-восточных очертаниях Каспия, что позволяло им смешивать его с Аралом.

Итак, следуя тексту, мы должны поместить исконную землю хионитов на северных берегах Аральского и Каспийского морей, именно в тех местах, где С. П. Толстов обнаружил целый ряд «болотных городищ», которые, по его мнению, были «созданы сарматско-аланскими и массагетскими племенами»⁴⁶. Видимо, здесь помещались хиониты и их соседи вар, гранича на северо-западе с уграми, на севере с сабирами, а на востоке с подлинными аварами, точнее абарами⁴⁷.

Следующий поход на Китай имел место в 424 г. Значит война с Юебанью падает на этот промежуток. Уточнение достигается привлечением нумизматики. В 417 г. была выпущена монета с именем Кидары, но С. К. Кабанов считает датой основания кидаритского царства 420 г. См. И а к и н ф, ук. соч., т. I, стр. 189 и т. II, стр. 259; ВДИ, 1956, № 2, стр. 172.

³⁹ Аммиан Марцеллин, История (пер. Ю. Кулаковский и А. Сонин), вып. 1, Киев, 1906, стр. 129.

⁴⁰ Marquart, ук. соч., стр. 36.

⁴¹ Аммиан Марцеллин, там же, стр. 233.

⁴² И а к и н ф, ук. соч., т. II, стр. 260.

⁴³ K. Enoki, The Origin of the White Huns or Hepthalites, «East and West», 1955, № 3, стр. 231—238.

⁴⁴ Ed. Chavannes, ук. соч., стр. 231.

⁴⁵ Theophilacti Simocattae historiarum libri octo, Bonnae, 1834, VII, 7—9. Французский перевод Ed. Chavannes, стр. 246—247.

⁴⁶ Толстов, ук. соч., стр. 218.

⁴⁷ Сказания Приска Панийского, в пер. Дестуниса, стр. 87.

Описание дальнейшего хода событий мы находим у армянского автора Фавста Бузанда ⁴⁸. Он пишет, что во время правления Папа Аршакида, армянского царя 368—374 гг., персы прекратили военные действия против армян, ибо царь кушанов Аршакуни, сидевший в Балхе, поднял войну против Шапура II и нанес ему сильное поражение. В 374—377 гг. война продолжалась, и персы были снова разбиты. Этот текст становится совершенно ясным, если учесть два обстоятельства. Во-первых, в IV в. титул кушаншах давался персидскому наместнику восточной границы ⁴⁹ и, во-вторых, восточные Аршакиды, одновременно изменив парфянскому делу и примкнув к Арташиру, сохранили свои владения и привилегии ⁵⁰. Поэтому совершенно понятно, почему Аршакид, с титулом кушаншах, сидел в персидской цитадели в Балхе. Также неудивительно, что он восстал. Дополняя сведения Фавста Бузанда сообщениями Моисея Хоренского и Моисея Каганкатуйского ⁵¹, мы можем ввести некоторые уточнения: высшая точка восстания приходится на 375—378 гг., причем Шапур даже снял войска с западной границы и прекратил войну с Римом. Хоны, т. е. хиониты, выступили на поддержку восстания, разорвав союз с Ираном; восстание утихло при неизвестных обстоятельствах, но сразу же вслед за подавлением Аршакида в персидских войсках в 384 г. появляются эфталиты как союзники шаханша. Это не может быть случайным совпадением. В самом деле, Балх лежит на границе иранского плоскогорья и горной области около Памира. Задачей персидского наместника было наблюдение за соседними горцами, и, можно думать, до восстания ему удавалось препятствовать их объединению. Но как только это воздействие прекратилось, горные племена объединились и покончили со своим врагом, чем и объясняется их союз с персидским царем. Степные хиониты, поддерживавшие повстанцев, видимо, были разбиты, так как их нажим на Иран с этого времени прекратился. Таким путем эфталиты вышли на арену мировой истории. Однако для того, чтобы предлагаемая гипотеза получила подтверждение, необходимо признать, что эфталиты были не среднеазиатскими степными кочевниками, а горцами Памира и Гиндукуша. Для этого рассмотрим сведения источников, касающиеся непосредственно эфталитов.

Эфталиты. Несмотря на то, что полемика по эфталитской проблеме продолжается уже 150 лет, мы по-прежнему не знаем ни происхождения эфталитов, ни языка, на котором они говорили.

Для решения этих связанных друг с другом вопросов обратимся сперва к Бэй-ши. «Вначале сей Дом показался за северною границею от Алтайских гор на юг, от Хотана на Запад» ⁵². Меридиан Алтая сходится с параллелью Хотана на оз. Лоб-нор. Но это нельзя понимать буквально. Западнее Хотана находилась населенная область зап. Тибета — Дардистан, а еще западнее — Памир, Вахан и Ишкашим. Дарды, восточные арийцы, праиндусское племя, отставшее на пути в Индию.

Затем, оказывается, что основная территория эфталитов зафиксирована документально. При разгроме их державы тюрками и персами в 567 г. эфталиты, низложив своего последнего царя, подчинились персам ⁵³. Табари дает перечисление областей, изъявивших покорность шаху Ирана: Синд, Боот, ар-Рохадж (Арахозия), Забулистан, Тохаристан, Дардистан, Кабулистан ⁵⁴. Если мы отбросим индийские земли и Арахозию, некогда отторгнутую от Ирана, то останутся горные долины по обе стороны Памира как основные земли эфталитов.

Затем, известно, что племенное наименование эфталитов было хуа. Напрашивается мысль, что это слово сохранилось в названии Хутталян. Сопоставив это соображе-

⁴⁸ К. В. Тревер, Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам IV—VII вв., «Советская археология», т. XXI, 1954, стр. 133—135.

⁴⁹ K h r i s t e n s e n, L'Iran sous les Sassanides, Copenhagen, 1936, стр. 222.

⁵⁰ К. Патканьян, Опыт истории династии Сасанидов, СПб., 1863, стр. 9.

⁵¹ Патканьян, ук. соч., стр. 28 и 29.

⁵² Иакинф, т. I, стр. 268.

⁵³ F i r d o u s i, Le livre de Rois, trad. M o h l., т. VI, стр. 312—315.

⁵⁴ N ö l d e k e, ук. соч., стр. 156. G h i r s c h m a n, ук. соч., стр. 94.

ние с предыдущим, мы можем предположить, что в Согдиану эфталиты попали не с севера, как предполагалось нашими предшественниками, а с юга. Затем отметим те этнографические черты, которые сохранила для нас история. В отношении образа жизни эфталитов китайцы и европейцы резко расходятся. В Бэй-ши сказано: «Городов не имеют, а живут в местах, привольных травой и водою, в войлочных кибитках. Летом избирают прохладные места, а зимою теплые»⁵⁵. В противовес этому Прокопий определенно утверждает: «Они не кочевники, подобно другим унским племенам, но издревле населяют плодородную страну»⁵⁶. Прокопий об эфталитах знал со слов их непосредственных соседей — персов, и в согласии с ним Менандр, со слов турецких послов, пишет, что эфталиты — народ оседлый, живут в домах⁵⁷. Видимо, греки правы, а китайские авторы в данном случае ошиблись. Причина ошибки указана тут же: «в 516 г. Мин-ди отправил посольство в Западный край для приобретения буддийских священных книг. При сем посольстве находились два буддийских монаха: Фали и Хойшен. Посольство возвратилось в... 523 г. Хойшен не принес никаких сведений о состоянии пройденных им государств, ни о расстоянии дорог, а кратко сообщил общие понятия», с досадой пишет составитель Бэй-ши, и я разделяю его чувство. Зато Хойшен не забыл отметить, что в столице эфталитского царя «множество храмов и обелисков буддийских, и все украшены золотом». Обряд погребения — захоронение в земле вместе с личными вещами⁵⁸, а по Прокопию, — даже с сотрапезниками, вернее, нахлебниками, которых заводили богатые эфталиты⁵⁹.

Общественный строй эфталитов характеризуется тем же Прокопием. «Образом жизни они не похожи на других уннов и не живут как те, по-скотски, но состоят под управлением одного царя, составляют благоустроенное гражданство, наблюдая между собою и с соседями справедливость не хуже римлян или кого другого»⁶⁰. Бэй-ши добавляет: «престол не передается наследственно, а получает его способнейший из родственников. Наказания чрезмерно строги. За кражу без определения количества положено отсечение головы, за украденное взыскивают в десять крат». «Столица — есть лишь дворец царя» «около 10 *ли* в окружности (т. е. 5 км), это роскошный замок».

Особую важность имеет упоминание о форме брака. Эфталиты практиковали полиандрию, причем: «братья имели одну жену». Такая форма брака зафиксирована в Тибете и только в среде оседлых тибетцев, а не у кянов III в. до н. э., кочевавших в Амдо и истребленных синьбийцами в IV в.⁶¹. Так как тибетцы, продвигаясь по долине Брамипутры, достигли припамирских долин довольно поздно, никак не раньше V в., то естественно полагать, что они заимствовали полиандрию у аборигенов, а не

⁵⁵ И а к и н ф, т. II, стр. 268.

⁵⁶ Прокопий, История войн римлян с персами, т. I, стр. 22.

⁵⁷ Сборник «Византийские историки», СПб., 1860, стр. 374. Сообщение Менандра безусловно должно быть предпочтено сообщению Захарии Ритора (П и г у л е в с к а я, ук. соч., стр. 165), который, перечисляя 13 народов, живущих в палатках, называет среди них эфталитов. Менандр получил эти сведения из первых рук, а Захария Ритор черпает материал из «писания о народах вселенной» Птолемея Филометра, составленного «за 150 лет до рождения нашего спасителя» (там же), которое он пополюет. Однако сведения Захарии недостоверны. Напр., он пишет, что Гуразн (Грузия), «земля в Армении с языком, подобным греческому», и передает легенду об амазонках и людях-псах. Очевидно, его сведения восходят к раннему источнику, а последний не мог ничего сообщить об эфталитах, но мог содержать сведения о юечжи, которые и были, видимо, отождествлены Захарией с известными ему эфталитами. Юечжи, действительно, не оставляли кочевого быта, см. И а к и н ф, ук. соч., т. II, стр. 257 и П и г у л е в с к а я, ук. соч., стр. 11.

⁵⁸ И а к и н ф, т. II, стр. 269.

⁵⁹ Прокопий, I, стр. 24.

⁶⁰ Прокопий, I, стр. 24—25.

⁶¹ M s G o v e r n, ук. соч., стр. 406—407.

наоборот. Видимо, не прошло даром тысячелетнее совместное пребывание их в тесном общении и смешении с туземцами. В связи с вопросом о полиандрии эфталитов и ее распространении необходимо привлечь этнографический материал — одежду ⁶².

Китайские историки единодушно сообщают, что женщина носит меховую шапку с рогом, имеющим столько отростков, сколько у нее мужей. Крайне важно, что аналогичный головной убор обнаружен у женщин Кафиристана и в северо-западной Индии, т. е. в тех самых местах, где, по нашим предположениям, обитала основная масса эфталитов. В индийской древности этот убор неизвестен, но встречается на монетах кушанских царей, например Хувишки ⁶³, т. е. опять-таки восходит к горной стране Памира и Гиндукуша, что подтверждает автохтонность сложения эфталитского народа.

Существует также местная традиция, согласно которой эфталы — местный народ, так же как и тохары, в отличие от народа, образовавшего империю Кушан, название которого в народной памяти не сохранилось. Мой рассказчик, Алифбек Хийшалов, 44 лет, шугнанец, получивший образование у исмаилитского пира, ссылаясь на рукописи, прочтенные им в юности. Одну из них мне посчастливилось обнаружить изданной — это *Ta'rikh Nama-i-Narat* ⁶⁴. Там приведена легенда об основании Герата, сообщающая, что некогда некто Тахмурасп, сын Хушанга, притеснял свой народ, живший около Кандагара. Тогда 5000 человек из его народа ушли в сторону Кабула и стали там жить, но из-за непригодности климата перешли в страну гуров, а оттуда в местность Аубз; там они рассорились до открытой войны, и часть их ушла в место, называемое Кушан Олвийан, т. е. Высокие Кушаны. Имя предводителя оставшихся было Хаятлз (там же, стр. 30). Я опускаю описание конфликта между уходящими и оставшимися. Для нас важно другое: в имени Хаятлз нельзя не узнать этнонима Хайталь и *heptal*. Топоним Кушан датирует нам событие первыми веками н. э., хотя автор пытается отнести основание своего города в глубокую древность, сообщая: «это было в эпоху Мусы» (там же, стр. 32) и упоминая как современника событий Минучихра, сына Иреджа, внука Феридуна.

Благодаря вышеприведенному известию мы можем уточнить не только время сложения группы людей, связанных общей судьбой, в народ хайталь, но и место, где это сложение произошло. Мы можем даже определить, почему и откуда возникло у этого народа второе название — эфталиты. Обратимся к географии. В Бэй-ши сказано: «Вначале сей Дом показался за северною границей от Алтайских гор на юг, от Хотана на запад» (Иакинф, т. II, стр. 268). На запад от Хотана лежит Памир, по одну сторону коего находилась населенная область западного Тибета — Дардистан, а по другую афганский Ишкашим. Дардистан входил в состав государства эфталитов, что видно из перечисления областей, доставшихся в 567 г. Хосрою Ануширвану, а в Бадахшане в районе Файзабада находится долина Ефталъ ⁶⁵. Это богатая долина, с прекрасным климатом, но ныне приходящая в запустение, так как река, протекающая через нее, углубила свое дно, так что она теперь течет в глубоком ущелье. Стало затруднительно брать из нее воду для орошения, и сады пропали, остались только богарные поля, от чего, естественно, сократилось население, ибо сады не могут прокормить большое число людей ⁶⁶. Ныне в долине Ефталъ живет всего около 12 000 человек. От окрестных жителей они отличаются белым цветом лица и говорят на персидском языке, но «предками своими считают афганцев и являются наиболее храбрыми среди афганских пле-

⁶² К. А. Иностранцев, Венец индо-скифского царя, тюрбан индийцев в античном искусстве и женский головной убор Кафиристана, Изв. ИАН, СПб., 1909.

⁶³ Иностранцев, ук. соч., стр. 138.

⁶⁴ *Ta'rikh Nama-i-Narat*, персидский текст, Calcutta, 1944, стр. 30—31.

⁶⁵ Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки, Каттаган и Бадахшан, Ташкент, 1926, пер. с перс. П. П. Введенского под редакцией А. А. Семенова, стр. 108 и сл.; *G h i r s h m a n*, ук. соч., стр. 99, прим. 5 и 104.

⁶⁶ Эта подробность записана мною со слов Алифбека Хийшалова. Река Ефталъ впадает в реку Кокиа справа. Бурхан-уд-Дин..., ук. соч., стр. 108.

мен»⁶⁷. Район долины Ефталт носит название Хафталт, и А. А. Семенов высказал предположение, к сожалению, оставшееся незамеченным, что это название дано еще эфталитами.

В этой долине лежат развалины города, который назывался Зардив, потому что в нем помещались статуи Будды. Видимо, именно этот город описан буддийским монахом Хойшенем, путешествовавшим по поручению императора Мин-ди с 516 по 523 г. Он пишет, что в столице эфталитского царя «множество храмов и обелисков буддийских, и все украшены золотом» (Иакинф, т. II, стр. 268).

Итак, территория эфталитов точно локализуется в горной стране вокруг Памира, и нет никакой надобности выводить их из стран отдаленных. Я не решаю здесь вопрос: дало ли племя свое имя долине, или, наоборот, само получило название от места обитания. Для нашей темы это не существенно. Важно другое: эфталиты сложились в народ в горной области Памира.

Надо думать, что в эпоху их расширения и политического господства название «эфталиты» распространялось на всех подданных эфталитского царя, как это постоянно бывает в Азии, но с падением державы оно осталось за жителями долины в окрестностях Файзабада.

Уточнив, насколько возможно, черты быта и строя эфталитов, обратимся к основному вопросу — их этнической принадлежности. Тут мы сразу вступаем в область гипотез. Составитель Бэй-ши сразу предлагает две: «владетельный дом Йеда происходит от одного рода с Большим Юечжи. Другие сказывают, что Йеда есть отрасль гаогюйского племени». Вторая гипотеза явно покоится на ошибочном предположении, что эфталиты — кочевники, и опровергается тут же приведенным сообщением: «язык жителей совершенно отличен от языков и жужаньского, и гаогюйского, и тюркского», т. е. древнемонгольского, древнетюркского и согдийского (Иакинф упорно считает население Средней Азии в любое время тюркским). Правда, некоторые известные эфталитские слова встречаются у древних тюрков, но это заимствованные тюрками титулы: например, тегин — царевич, наследный принц и ябгу — вице-король.

Обратимся к антропологии горной страны Памира и Гиндукуша, где, по историческим данным, базировались эфталиты. Подавляющее большинство населения там принадлежит к памиро-ферганской расе, но одно из четырех патанских племен — африди — рыжеволосы и голубоглазы. Этот тип часто встречается среди афганцев, памирцев и редко среди горных таджиков⁶⁸. Попытки объяснить это альбиносизмом⁶⁹, которые делались 30 лет назад, явно не состоятельны. Тут скрещение двух расовых типов, точнее двух рас II порядка, но, прежде чем делать вывод, заглянем в историю.

Именно теперь нам необходимы синонимы их названия: 1) белые хунны (византийское) и хуна (индийское) и 2) бади — местное название горных племен Ишкашима. Бади ныне этимологизируется от слова (бад)-ветер⁷⁰, но это явное осмысление непонятного чужого слова. Этноним Бади и Байди мы находим в западном Китае, причем смысл последнего будет: белые ди, а ди — народность, вошедшая как компонент в состав народа хунну; не отсюда ли «белые хунны»?

Народ ди был не китайским. Себя китайцы в древности называли «черноволосыми», а дилины были белокуры и голубоглазы. Одно из их племен называлось чиди, т. е. красные ди. Тип их, восстановленный на основании сводки сведений, «характеризуется следующими признаками: рост средний, часто высокий, плотное и крепкое телосложение, продолговатое лицо, цвет кожи белый с румянцем на щеках, белокурые

⁶⁷ Б у р х а н - у д - Д и н..., ук. соч., стр. 108.

⁶⁸ M. Longworth Dames, *Afghanistan, Encyclopedie de l'Islam*, 1913, стр. 152.

⁶⁹ В средние века в Бадахшане голубые глаза считались признаком красоты. Поэт Саади Бадахшанский пишет: «Не черни голубые глаза, они и так хороши». Известно, что черноглазые народы считают голубые глаза уродством. Значит, на Памире было так много голубоглазых, что это было нормой, а не исключением.

⁷⁰ Записано мною со слов Алифбека Хийшалова.

волосы, нос выдающийся вперед, прямой, часто орлиный, светлые глаза»⁷¹. Китайцы пазывали их «рыжеволосые дьяволы».

Выводы Г. Е. Грумм-Гржимайло выдержали испытание временем и 30 лет спустя с некоторыми поправками и оговорками вошли в золотой фонд науки⁷². На основании их восстановлена большая часть истории ранних кочевников и их взаимоотношений с Китаем. Общеизвестными потомками красных ди, т. е. чиди, являются древние уйгуры, которых нельзя смешивать с современными носителями этого имени. На китайском рисунке уйгур изображен «человеком с толстым носом, большими глазами и сильно развитою растительностью на лице и на всем теле и, между прочим, с бородой, начинавшейся под нижней губой, с пышными усами и густыми бровями»⁷³. Ныне потомки их уцелели только в Нань-шане — провинции Ганьсу, на своей прародине. «У них нет косоглазия и желтизны в лице»⁷⁴. Тип племен ди характерен также для древних хуннов, лишь позднее вобравших в себя монголоидную примесь. Он характеризуется сочетанием широких скул и выступающего носа. Последний считался даже отличительным признаком хуннов, и когда Ши Минь издал повеление предать смерти до единого хунна в государстве... «погибло много китайцев с возвышенными носами»⁷⁵. Тип этот зафиксирован в барельефе эпохи Хань, изображающем битву хуннов с китайцами⁷⁶. А вот описание типа африди: «высокие, сильные, но худощавые, с выступающими скулами, с резким профилем и с ресницами, загнутыми вверх. Они отличаются от прочих афганцев»⁷⁷. Совпадение этнонима и физического типа вряд ли может быть случайным.

Но мало этого: совпадают даты изгнания белых ди из Китая и их наличия в Гиндукуше. В числе данников персидской монархии названы апариты⁷⁸, которых считают предками африди⁷⁹. Тем самым отменяются все возможности позднего появления африди в Гиндукуше, и это уже третье совпадение. Первоначальное название пришельцев из Китая — бади, можно думать, сохранилось в топониме Бадахшан. Впервые Бадахшан назван в VII в. в описании путешествия Сюань Цзана⁸⁰, но В. В. Бартольд указывает, что оно фигурировало и в V в., так как один из эфталитских царей дал области Джирм, Бадахшан и окрестности Боллора в удел своему сыну⁸¹. Значит происхождение этого топонима лежит еще древнее.

До 636 г. до н. э. чиди и байди жили рядом в Хэси, по в указанный год были изгнаны китайским князем Вынь-гуном⁸². Дальнейшая история красных ди, т. е. телеских племен, в частности уйгуров, ясна, но куда девались белые? Так как ни на севере, в степи, ни на юге, в Тибете, ни на востоке, в Китае, их определенно не было, то остается

⁷¹ Грумм-Гржимайло, ук. соч., стр. 31—35.

⁷² Эти взгляды разобраны автором в статье «Динлинская проблема». Доклад на заседании Гос. Музея Этнографии, июнь 1956 г., см. Известия ВГО, 1959, № 1.

⁷³ Грумм-Гржимайло, ук. соч., стр. 18. Здесь же приведена литература.

⁷⁴ С. Е. Малов, Отчет о путешествии к уйгурам и саларам, Изв. Русск. Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, сер. II, № 1, стр. 96—97.

⁷⁵ Грумм-Гржимайло, ук. соч., стр. 15; Иакинф, Статистическое описание китайской империи, т. II, стр. 74—75.

⁷⁶ Сычуань Ханьдай хуань цюань-цзи. Составитель Вэнью., Шанхай, 1955, табл. 1 (на китайском языке).

⁷⁷ M. Longworth Dames, Afridis, Encyclopedie de l'Islam, т. I, 1913, стр. 179.

⁷⁸ Геродот, История в девяти книгах, пер. Ф. Мищенко, М., 1888, т. I, стр. 268.

⁷⁹ Longworth Dames, Afridis.

⁸⁰ V. Barthold, Badakhshan, Encyclopedie de l'Islam, т. I, 1913, стр. 563—564.

⁸¹ Бартольд, Туркестан..., т. I, стр. 91. Текст восходит к древнему, так как рядом упоминают Боллор, княжество, уничтоженное в VIII в., см. Иакинф, ук. соч., т. II, стр. 319—320.

⁸² Иакинф, т. I, стр. 43.

искать их на западе, и действительно, припамирские бади и африди на склонах Гиндукуша вполне соответствуют типу древних аборигенов Китая, несмотря на примесь черноволосых арийцев средиземноморской и памиро-ферганской рас II порядка.

Опираюсь на прямое указание Прокопия Кесарийского «Из всех уннов они одни белы телом и не безобразны лицом»⁸³. Прокопий знал хорошо кочевых гуннов Причерноморья с их ярко выраженной монголоидностью, которая ему, как и Аммиану Марцеллину и Иордану, представлялась верхом безобразия⁸⁴. Поэтому его замечание особенно ценно, так как он подчеркивает этнические особенности, которые не могут не броситься в глаза. К VI в. вся степная полоса Азии уже была занята монголоидным элементом. Блондины — кыргызы и кипчаки держались только в Саяно-Алтае и проникнуть оттуда незамеченными на Памир не могли никак, а зафиксированного передвижения не было. Значит происхождение памирских блондинов надо искать в другое время и в другом месте — таковым окажется северо-западный Китай, где в горных пещерах обитали воинственные племена ди, голубоглазые блондины⁸⁵.

Однако всего сказанного недостаточно для того, чтобы установить, что эфталиты в узком значении были потомками припых байдиды, а не местным племенем. Этот необходимый корректив вносит синоним — белые хунны (визант.) и хуна (инд.). Это дает основание отождествить эфталитское ядро с голубоглазыми блондинами африди и искать их предков среди «рыжих дьяволов» древнего Китая⁸⁶.

Теперь уже мы вправе сделать вывод.

Итак, горная область Памира и Гиндукуша была населена арийскими племенами индо-иранской группы. В конце VII в. до н. э. к ним пришло светловолосое племя байдиды с границ Китая. За 800 лет оно акклиматизировалось и отчасти смешалось с туземцами. В Кушанское время, I—II вв., одна из ветвей этого племени, хуа, поселившаяся в долине Ефтал, получила новое имя: йеда (китайское), ефталиты (греческое), хайталь (арабское) от названия долины или от имени первого вождя. В конце IV в. это уже организованное племя, а в начале V в. государство с претензией на гегемонию во внутренней Азии и Индии. Такое расширение происходит за счет объединения всех горных племен Памира и Гиндукуша, что связано с расширением понятия эфталит.

Дальнейшее возвышение их в V в. и гибель в VI в. выходят за хронологические рамки данной темы и составят предмет другого исследования. Фундаментом для него будет установление того факта, что эфталиты — это горцы, а отнюдь не степняки, что Согдиану они захватывали, следовательно, с юга, и что пришлый компонент сросся с местным задолго до того, как возникла этнополитическая целостность, называемая ныне эфталиты⁸⁷.

Наконец, последний вопрос: куда девались эфталиты, имевшие такое широкое распространение в V—VI вв.? Среднеазиатские эфталиты подверглись тюркскому влиянию⁸⁸; индийские — вошли в состав раджпутов⁸⁹, а оставшиеся в горах сейчас считают себя афганцами. Как народ они перестали существовать после тюркского погрома 567 г.

Л. Н. Гумилев

⁸³ Прокопий, История войн римлян с персами, т. I, стр. 22.

⁸⁴ Аммиан Марцеллин, История (пер. Ю. А. Кулаковского), т. III, стр. 237).

⁸⁵ М. С. Говард, ук. соч., стр. 100 и 432.

⁸⁶ Л. Н. Гумилев, Становление хуннов, «Сборник Трудов Отдела истории Первобытной Культуры Гос. Эрмитажа» (печатается).

⁸⁷ Считаю своим долгом отметить, что к сходному выводу пришел японский ученый Ёнокі; его работа стала мне известна после завершения данной статьи и доклада, прочитанного в ОЗВ Гос. Эрмитажа.

⁸⁸ «Советская археология», т. XX, 1954, стр. 62.

⁸⁹ Баннерджи и Синха, История Индии, М., 1954, стр. 94—95.